

Ловягин Николай Витальевич

**ПРОЕКТ СОЗДАНИЯ БУЛЫГИНСКОЙ ДУМЫ И ПОЗИЦИЯ ЗЕМСТВ В ОСВЕЩЕНИИ
БРИТАНСКОЙ ПРЕССЫ**

На основе не изученных ранее материалов британской прессы автор статьи рассматривает позицию земств в отношении создания в 1905 г. проекта Булыгинской думы. Зарубежные корреспонденты позитивно отнеслись к идее возможного участия представителей земств в работе правительственной комиссии, но отказ власти учитывать мнение широких слоев общественности оценили как неконструктивный шаг. После обнародования манифеста о создании Булыгинской думы британские журналисты выразили надежду на то, что проект, не удовлетворявший чаяния общества, в конечном счете не будет реализован.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/26.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. II. С. 95-98. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hists@gramota.net

3. Волохов С. П. Социально-политические протесты середины 1950-х – середины 1980-х гг.: на материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей: автореф. дисс. ... к.и.н. Барнаул, 2002. 24 с.
4. Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-1418. Оп. 1.
5. Дело Анатолия Рыбакова // Архив научно-информационного и просветительского центра «Мемориал». Ф. 155. Л. 338-344.
6. Последствия «Томского дела» // Права человека в Томской области. 1996. № 1/2. С. 45-47.
7. Самиздат [Электронный ресурс] // Энциклопедия Сибири. URL: <http://russiasib.ru/samizdat/> (дата обращения: 09.07.2015).
8. Серебренников Н. Пресловутая теплица // Томский вестник. 1993. 12 марта.
9. Ханевич В. «Томское дело» в судьбе А. Ковалевского // Каменный мост. Томск, 2005. С. 410-415.
10. Хроника текущих событий [Электронный ресурс]. Вып. № 25. URL: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/> (дата обращения: 17.08.2015).
11. Хроника текущих событий [Электронный ресурс]. Вып. № 27. URL: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/> (дата обращения: 17.08.2015).
12. Хроника текущих событий [Электронный ресурс]. Вып. № 62. URL: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/> (дата обращения: 17.08.2015).
13. Хроника текущих событий [Электронный ресурс]. Вып. № 65. URL: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/> (дата обращения: 17.08.2015).
14. Центр документации новейшей истории Томской области. Ф. 115. Оп. 10.
15. 58/10. Надзорные производства прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953-1991: аннотированный каталог. М.: Междунар. фонд «Демократия», 1999. 942 с.

SAMIZDAT AMONG WESTERN SIBERIAN DISSIDENTS (THE 1970S – THE MIDDLE OF THE 1980S)

Kuznetsova Anastasiya Aleksandrovna

Surgut State University

smirnova_aa@list.ru

The article is devoted to samizdat activity among the dissidents of Western Siberia. The author reveals the motives, which induced the dissidents to the publication and circulation of samizdat materials. Special attention is paid to such major cities of Western Siberia as Novosibirsk and Tomsk where the scientific intellectuals of the region prevailed. It is concluded that samizdat was a way of individual self-expression, a form of independent creative process carried out in defiance of the prohibitions of the authorities.

Key words and phrases: samizdat; dissidents; dissent; political repression; history of Western Siberia.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

На основе не изученных ранее материалов британской прессы автор статьи рассматривает позицию земств в отношении создания в 1905 г. проекта Булыгинской думы. Зарубежные корреспонденты позитивно отнеслись к идее возможного участия представителей земств в работе правительственной комиссии, но отказ власти учитывать мнение широких слоев общественности оценили как неконструктивный шаг. После обнародования манифеста о создании Булыгинской думы британские журналисты выразили надежду на то, что проект, не удовлетворявший чаяния общества, в конечном счете не будет реализован.

Ключевые слова и фразы: Булыгинская дума; земские съезды; народное представительство; первая российская революция; британская пресса.

Ловягин Николай Витальевич

Московский государственный областной социально-гуманитарный институт

lovyagin@yandex.ru

ПРОЕКТ СОЗДАНИЯ БУЛЫГИНСКОЙ ДУМЫ И ПОЗИЦИЯ ЗЕМСТВ В ОСВЕЩЕНИИ БРИТАНСКОЙ ПРЕССЫ®

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 15-31-01010 «Земство и проблемы политической модернизации России начала XX века в освещении британской прессы».

Проблема взаимоотношений власти и общества, поиск консенсуса и выработка взаимоприемлемых форм сотрудничества, – все эти вопросы были и остаются ключевыми не только в начале XX века, но и в современной России. Одним из первых шагов власти в период революции 1905-1907 гг. стала разработка проекта так называемой Булыгинской думы, о чем 18 февраля 1905 г. был издан Высочайший указ Сенату, предписывавший рассмотрение поступающих от частных лиц и организаций предложений, касающихся изменений и улучшений государственного устройства. В тот же день на имя министра внутренних дел А. Г. Булыгина был направлен Высочайший рескрипт [1, с. 264].

Процесс разработки думского законодательства и отношение к нему представителей различных политических и социальных групп были подробно изучены в монографии С. В. Осипова [8]. Рассмотрение этих вопросов с позиций теории конституционных циклов А. Н. Медушевского [7] было предпринято в статье Ю. В. Варфоломеева [2, с. 21], считавшего создание Думы одним из основных нововведений периода революции. Реакция либеральной и, в первую очередь, земской общественности на проект Булыгинской думы рассматривалась в работе современника событий И. П. Белоконского и монографии Н. Г. Королевой [1; 4]. В работе А. Н. Зашихина было исследовано отношение корреспондентов газеты «Таймс» к революционным событиям 1905-1907 гг., даны оценки рескрипта на имя А. Г. Булыгина. Однако процесс взаимодействия земцев и власти в процессе разработки и обсуждения проекта конституционного устройства не получил достаточного освещения в отечественной историографии. В данной статье предпринята попытка восполнить этот пробел [3, с. 28-30].

Обнародованный 18 февраля 1905 г. манифест британские журналисты восприняли с надеждой: «Россия приступила к громадному политическому эксперименту, который, если будет успешным, укрепит самодержавие, увенчает надежды и усилия ее лучших граждан, тесно свяжет народ и монарха и приобретет для населения голос в правительстве», — отмечал корреспондент газеты «The Times» Р. Вильтон [Там же, с. 28].

По данным корреспондентского корпуса Великобритании в России, правительственный проект предполагал формирование двухпалатного представительства, в котором верхняя палата создавалась на основе Государственного совета с включением в него выборных представителей, а нижняя палата должна была состоять исключительно из последних [16, р. 6]. Наряду с этим особое внимание было уделено заявлению министра внутренних дел о его желании лично назначить участников собрания, на котором предполагалось обсуждать вопросы представительства [14, р. 6].

В земских кругах первая реакция на правительственные инициативы прозвучала на февральском совещании земских и городских деятелей, где было принято решение об участии представителей земств в работе комиссии. Более того, делегаты Московского земства и городской Думы направились в столицу, где министр внутренних дел согласился их принять. Депутации было поручено передать не только взгляды и мнения местных властей, но и рекомендации, сделанные предводителями дворянства. «Они, как мы уверены, — отмечал корреспондент «The Times», — отвечают реальным желаниям всей страны, а делегаты представляют А. Г. Булыгину позицию умеренных и просвещенных защитников реформы» [10, р. 7]. Изначально власти отрицательно отнеслись к идеям этой депутации, но, в конечном итоге, согласились включить представителей от земств и городов в состав комиссии при условии, что они будут назначаться правительством. Британский журналист считал это обещание очень важным, поскольку оно вселяло надежду на преодоление бюрократического торможения и изменения рескрипта [20, р. 3].

По мнению С. В. Осипова, власть оказалась перед выбором: либо учесть пожелания различных обществ и земств, но потерять время, либо — немедленно приступить к выработке плана реформы, чтобы подготовить проект как можно быстрее. В итоге, был избран второй вариант, означавший, что власть собиралась сделать Думу удобной для себя, а не такой, какой ее хотело бы видеть общество [8, с. 44]. Как следствие, взаимопонимание, наметившееся между властью и земцами, в итоге натолкнулось на новые запреты со стороны правительства: министром внутренних дел был разослан губернаторам секретный циркуляр, согласно которому указ от 18 февраля не мог быть истолкован как разрешение на подачу ходатайств земскими и городскими собраниями и учреждениями по вопросам, прямо не относящимся к их ведению [1, с. 264-267].

Вскоре в газете «The Times» была опубликована статья, в которой описывались случаи применения министерского циркуляра: «Губернатор Орловской губернии недавно запретил обсуждение указа 18 февраля (3 марта) губернскому земству, указав на факт получения циркуляра от Департамента местного управления. Но министерство отрицает существование такого циркуляра, отчетливо давая понять, что губернаторы несут ответственность за прекращение обсуждения» [19, р. 7]. Далее корреспондент писал, что губернатор Полтавы немедленно последовал примеру коллеги из Орла, а инструкции министерства получил по телеграфу. «Больше не остается сомнений в наличии ответственности министерства в прекращении дальнейших публичных обсуждений реформ, и, должно быть ясно, что комиссия Булыгина завершила работу без участия известных представителей, — отмечалось в статье. — Однажды уже услышав, что говорит народ, и, решив, что делать, они могут считать дальнейшие обсуждения излишними» [Ibidem]. В рамках оценки этих событий, журналист подчеркивал, что правительство сталкивалось с серьезными трудностями, возникающими из невозможности отойти от старых директивных методов и стремления вырабатывать программу преобразований в рамках бюрократической системы, без привлечения представителей народа.

После завершения работы Булыгинской комиссии 23 мая 1905 г. проект был направлен на рассмотрение в Совет министров, где в течение месяца проходило его обсуждение.

Корреспонденты британских газет пытались донести до своих читателей основные положения министерского проекта. Так, в одной из статей шотландской газеты «Edinburgh Evening News», сообщалось, что документ, поступивший на рассмотрение в Совет министров, состоял из нескольких частей. В первой из них давался исторический обзор шагов конституционных проектов, начиная с земских соборов и заканчивая проектом М. Т. Лорис-Меликова. Вторая часть содержала критику всеобщего избирательного права и аргументы в пользу введения имущественного ценза. В третьей части было уделено внимание полномочиям представительного собрания, которое носило название Государственная Дума и порядку проведения выборов. Предполагалось деление избирателей в соответствии с имуществом и местом жительства, а выборы крестьян планировалось

сделать трехступенчатыми. Государственный совет должен был стать Верхней палатой. Законы, принятые обеими палатами, следовало направлять для утверждения императору, а в случае отклонения одной палатой и принятия другой, решающий голос оставался за царем. Интерпелляции были разрешены лишь по вопросам законности, но не целесообразности принимаемых мер. В качестве резюме, британский журналист писал: «Проект, сам по себе громоздкий, может быть принят лишь в качестве лучшего из бед, если не провалится окончательно. Ни слова не указано по поводу свободы слова, собраний, неприкосновенности личности, а без подобных гарантий, ввиду диктатуры Д. Ф. Трепова, правительство устроит выборы так, как сочтет нужным» [23, р. 4].

В шотландской газете “Aberdeen Journal” содержалась оценка положений проекта, и отмечалось, что искусственные ограничения права голоса, как и ожидалось, должны были вызвать недовольство, а большинство Совета министров, по данным корреспондентов, при обсуждении высказалось против системы избирательного права, базировавшейся на сословном разделении. Учитывая обещание императора должным образом организовать представительство, журналист полагал, что ограничения все-таки будут отменены: «Все надеются, что Булыгинский проект будет отклонен в пользу проекта земского съезда» [24, р. 5].

Вопрос о поддержке или бойкоте правительственного проекта активно обсуждался на земских съездах летом 1905 г. С одной стороны, участие земцев в Булыгинской думе дискредитировало их в глазах народа. С другой стороны, бойкотировать выборы – означало лишиться возможности участвовать в законотворческой деятельности. В итоге, на июльском съезде земцами было принято решение об участии в будущих выборах [4, с. 133-134].

Обсуждение проекта народного представительства завершилось в июле 1905 г. на специальном совещании в резиденции царя, в Новом Петергофе, а 6 августа были опубликованы манифест и указ о создании Государственной Думы [6]. Издания, содержавшие тексты этих документов, продавались на улицах Санкт-Петербурга, и «расходились горячо» [21, р. 7]. По мнению британских корреспондентов, правительство поспешило с опубликованием официального указа, стараясь издать его до очередного земского съезда и таким образом взять инициативу проведения реформы в свои руки. Документ зачитывался в церковных приходах, на заседаниях земских собраний и городских дум, при этом во всех правительственных учреждениях объявлялся выходной, а день считался праздничным [9, р. 10; 13, р. 4; 15, р. 5; 17, р. 4].

Однако, несмотря на все старания правительства, указ о создании Государственной Думы не вызвал примирения в обществе. Известный либерал В. А. Маклаков писал, что этот акт вызвал бы удовлетворение, если бы появился в декабре 1904 года, при П. Д. Святополк-Мирском, теперь же никто его не принял всерьез [5, с. 334-335].

В британской прессе реакция общества рассматривалась через призму публикаций в российских изданиях. Журналист газеты “Manchester Courier and Lancashire General Advertiser” писал: «Полное отсутствие энтузиазма в связи с проектом Думы есть настоящее настроение прессы. Некоторые газеты, правда, используют такие фразы, как “начало новой эры” и “пересечение Рубикона”, но большинство просят расширения полномочий Думы, свободы прессы и собраний, политической амнистии» [11, р. 10].

По информации британских газет, из разных земств и городских советов поступали телеграммы о недовольстве и беспорядках в связи с изданием манифеста [18, р. 7]. В другой статье сообщалось, что земства были далеки от того, чтобы быть удовлетворенными условиями реформы [12, р. 7]. Появилась даже информация, согласно которой делегаты последнего земского съезда не допускались к выборам [22, р. 2].

Подводя общий итог, заметим, что вопрос о разработке думского законодательства вызвал в британской печати немалый интерес: новость о создании комиссии под председательством А. Г. Булыгина была позитивно встречена журналистами, но последовавшие ограничения на обсуждение земскими собраниями проектов представительства вызвали непонимание и критику британских корреспондентов.

В обстановке обострения противоречий в обществе и нарастания революции, а так же в связи с тем, что представители земства не получили возможности принять участие в разработке проекта, британские журналисты скептически оценивали перспективы проекта. Они полагали, что итоговый вариант не удовлетворит общественность, и выражали надежду на дальнейшие шаги власти по пути создания основ конституционного устройства.

Список литературы

1. **Белоконский И. П.** Земское движение. М.: Задруга, 1914. 397 с.
2. **Варфоломеев Ю. В.** К вопросу о создании представительных органов власти императорской России: первая фаза конституционного цикла (декабрь 1904 – август 1905 года) // Известия Саратовского университета. 2013. № 1. С. 20-26.
3. **Зашихин А. Н.** За строкой «Таймс»: британские корреспонденты в России и революция 1905-1907 гг. Архангельск: Солти, 2004. 106 с.
4. **Королева Н. Г.** Земство на переломе (1905-1907 гг.). М., 1995. 236 с.
5. **Маклаков В. А.** Воспоминания. Лидер московских кадетов о русской политике. 1880-1917. М.: Центрполиграф, 2006. 590 с.
6. **Манифест 6 августа 1905 г. «Об учреждении Государственной Думы»** // Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Гос. тип., 1908. Собр. 3-е. Т. XXV. Отд. I. № 26656.
7. **Медушевский А. Н.** Теория конституционных циклов. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2005. 547 с.
8. **Осипов С. В.** Первые шаги российского парламентаризма: борьба за народное представительство в 1904-05 гг. Ульяновск: УлГТУ, 2006. 121 с.
9. **A National Holiday** // Yorkshire Post and Leeds Intelligencer. 1905. August 19.
10. **Announcement** // The Times. 1905. March 24.

11. **Czar's Gift to Russia** // Manchester Courier and Lancashire General Advertiser. 1905. August 21.
12. **Dissatisfaction with Recent Reform** // Manchester Courier and Lancashire General Advertiser. 1905. August 24.
13. **Historic Manifesto** // Western Times. 1905. August 19.
14. **Imperial and Foreign** // Manchester Courier and Lancashire General Advertiser. 1905. May 9.
15. **Imperial Manifesto** // Aberdeen Journal. 1905. August 19.
16. **Memorial to Zemstvo Delegates** // Exeter and Plymouth Gazette. 1905. May 8.
17. **National Assembly for Russia** // Dundee Courier. 1905. August 19.
18. **Odessa's Bitter Complaints** // Manchester Courier and Lancashire General Advertiser. 1905. August 23.
19. **Reform in Russia** // The Times. 1905. April 15.
20. **Russian Reforms** // The Times. 1905. March 27.
21. **The Czar's Manifesto** // Yorkshire Post and Leeds Intelligence. 1905. August 21.
22. **The Duma** // Derby Daily Telegraph. 1905. August 23.
23. **The Russian Reforms** // Edinburgh Evening News. 1905. June 13.
24. **The State of Russia** // Aberdeen Journal. 1905. June 22.

**PROJECT ON BULYGIN DUMA CONVOCATION
AND ZEMSTVOS POSITION AS IT IS COVERED BY THE BRITISH PRESS**

Lovyagin Nikolai Vital'evich

*Moscow State Regional Socio-Humanitarian Institute
lovyagin@yandex.ru*

On the basis of the previously unexplored materials of the British press the author examines the position of zemstvos in relation to Bulygin Duma project of 1905. Foreign correspondents responded positively to the idea of the possible participation of zemstvos representatives in the work of the governmental commission but the refusal of the authorities to take into account the opinion of the wide strata of the society they considered as a non-constructive step. Following the promulgation of the Manifesto on Bulygin Duma convocation British journalists voiced the hope that the project, which did not meet the aspirations of the society, finally would not be realized.

Key words and phrases: Bulygin Duma; zemstvo assemblies; public representation; The First Russian Revolution; the British press.

УДК 101+111+929Кант

Философские науки

В статье рассматривается трактовка Кантом философии как метафизики через вводимую им метафору суда разума. Делается вывод о том, что сцена суда переводит вопрос из сферы фактичности в сферу легитимации, трансформируя тем самым способ философствования. Специфической ее особенностью является то, что разум выступает одновременно в роли подсудимого, судьи и источника закона. Кант сохраняет метафизику как сферу власти разума и, ограничивая ее претензии на знание, обосновывает ее как науку о конечной цели человека.

Ключевые слова и фразы: Кант; трансцендентальная философия; метафизика; разум; философия как наука; суд над разумом.

Малкина Светлана Михайловна, к. филос. н., доцент

*Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
MalkinaSM@rambler.ru*

КАНТОВСКИЙ СУД НАД РАЗУМОМ И ПРОБЛЕМА МЕТАФИЗИКИ[©]

Несмотря на многочисленные попытки в новоевропейской философии рассматривать метафизику как основу построения научного знания, ко времени Канта так и не удалось построить единой философии, снимающей все методологические проблемы отношений метафизического и научного разума. Поэтому Кант в «Пролегоменах ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука» писал: «Мое намерение – убедить всех считающих занятие метафизикой достойным делом, что совершенно необходимо пока отложить их работу, признать все до сих пор сделанное несделанным и прежде всего поставить вопрос: возможно ли вообще то, что называется метафизикой?» [5, с. 6].

Кант говорит о том, что в результате бесплодных споров метафизики возникает ее отторжение и индифферентизм. Однако такое равнодушие, как он отмечает в «Критике чистого разума», не свойственно человеческой природе. Поэтому «индифферентисты, как бы они ни пытались сделать себя неузнаваемыми при помощи превращения ученого языка в общедоступный, как только они начинают мыслить, неизбежно возвращаются к метафизическим положениям, к которым они на словах выражали столь глубокое презрение» [6, с. 11]. Действительно, как покажет дальнейшая история попыток элиминировать метафизику, все они так или иначе содержали в себе метафизику. По Канту, метафизический интерес кроется в самой природе чистого разума,